

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
3 December 2021
Russian
Original: English

**Генеральная Ассамблея
Семьдесят шестая сессия
Пункт 44 повестки дня
Кипрский вопрос**

**Совет Безопасности
Семьдесят шестой год**

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 2 декабря 2021 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 1 декабря 2021 года на Ваше имя (см. приложение). Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 2 декабря 2021 года на имя Генерального секретаря

По поручению правительства моей страны обращаюсь к Вам в связи с письмом представителя киприотов-греков в Нью-Йорке на Ваше имя от 29 октября 2021 года, которое было распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ([A/76/501–S/2021/914](#)) и в котором в очередной раз искажается реальное положение дел на местах. Чтобы внести ясность в этот вопрос, я хотел бы довести до Вашего сведения нижеследующую информацию.

Что касается утверждений о так называемых «нарушениях международных правил воздушного движения» и «вторжениях в национальное воздушное пространство Кипра», то я хотел бы подчеркнуть, что полеты в суверенном воздушном пространстве Турецкой Республики Северного Кипра осуществляются с полного ведома и согласия ее управления гражданской авиации, которое является единственным компетентным органом, правомочным обеспечивать воздушное движение и предоставлять аэронавигационную информацию в пределах своего национального воздушного пространства, и что извещения для авиационного персонала направляются в соответствии со статьей 3 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция). Нет необходимости говорить о том, что кипрско-греческая администрация Южного Кипра не обладает никакой юрисдикцией или правом голоса в отношении полетов в суверенном воздушном пространстве Турецкой Республики Северного Кипра. Более того, на содержащиеся в письме необоснованные утверждения относительно исследовательского судна “NAUTICAL GEO” уже был дан исчерпывающий ответ Постоянным представителем Турции при Организации Объединенных Наций ([S/2021/961](#)), и этот вопрос не нуждается в дальнейших разъяснениях.

Государственный аэропорт «Эрджан» в Турецкой Республике Северного Кипра полностью соответствует всем стандартам, рекомендованным Международной организацией гражданской авиации, и для поддержания его технического оснащения на современном уровне производится необходимая модернизация. Помимо этого, в связи с увеличением в последние годы числа рейсов растет и число авиадиспетчеров, и районный диспетчерский центр аэропорта «Эрджан» постоянно поддерживает тесное сотрудничество с районным диспетчерским центром Анкары для обеспечения безопасного сопровождения всех рейсов в регионе. За один лишь 2019 год число пассажиров, воспользовавшихся аэропортом «Эрджан», составило 4 035 276 человек. Помимо этого, в том же году в аэропорту «Эрджан» совершили посадку и взлет 27 760 самолетов и 224 898 самолетов совершили пролет через воздушное пространство, контролируемое диспетчерской службой аэропорта «Эрджан». В этой связи необходимо особо отметить, что кипрско-турецкая сторона привержена соблюдению самых высоких стандартов в области безопасности полетов в полном соответствии с Чикагской конвенцией 1944 года.

Пользуясь представившейся возможностью, я хотел бы также напомнить кипрско-греческой стороне, что ее партнером является и всегда была кипрско-турецкая сторона, а не Турция. Безосновательные утверждения кипрско-греческой стороны, содержащиеся в упомянутом письме, доходят до отрицания существования кипрско-турецкого народа и игнорирования того факта, что сегодня на острове Кипр существуют два независимых, самоуправляющихся государства, каждое из которых осуществляет суверенитет и юрисдикцию на своей ответственной территории.

Нынешние нарушения международных правил воздушного движения в районе, контролируемом диспетчерской службой аэропорта «Эрджан», со стороны кипрско-греческой администрации не только представляют собой вопиющее нарушение суверенитета Турецкой Республики Северного Кипра, но и создают угрозу безопасности международной гражданской авиации и противоречат соответствующим международным правилам и положениям. Турецкая Республика Северного Кипра неоднократно обращалась к администрации греков-киприотов с призывом сотрудничать в этом вопросе, чтобы избежать любых нежелательных инцидентов и обеспечить безопасность воздушного движения над островом.

Исходя из аналогичных соображений, в отношении комментариев представителя греков-киприотов о некоторых конкретных аспектах отношений между Турецкой Республикой и Турецкой Республикой Северного Кипра следует отметить, что как суверенное и независимое государство Турецкая Республика Северного Кипра имеет право и возможность вступать в дипломатические отношения и продолжать эти отношения с любым другим государством по взаимному согласию с целью продвижения интересов своего народа и что такие отношения касаются только этих государств, а не любой другой стороны, включая кипрско-греческую администрацию.

Помимо всего прочего, несправедливая изоляция киприотов-турок, которую кипрско-греческая сторона пытается усилить, в одностороннем порядке называя все аэропорты и морские порты Турецкой Республики Северного Кипра «незаконными», полностью противоречит положениям международного права и идет вразрез с призывом, с которым бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан обратился к государствам в своем докладе Совету Безопасности от 28 мая 2004 года ([S/2004/437](#)), недвусмысленно заявив: «Я надеюсь, что члены Совета [Безопасности] могут взять на себя инициативу и настоятельно рекомендовать всем государствам сотрудничать, как на двусторонней основе, так и в международных организациях, в деле устранения ненужных препятствий и барьеров, которые ведут к изоляции киприотов-турок и тормозят их развитие...». Продолжение изоляции киприотов-турок по указанию кипрско-греческой администрации является грубым нарушением прав человека, о котором представители киприотов-греков лукаво забывают упомянуть, предпочитая фабриковать обвинения в так называемых нарушениях прав человека со стороны Турции.

Следует подчеркнуть, что, вопреки заявлениям представителя киприотов-греков, ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законное и оправданное вмешательство Турции в 1974 году, осуществленное в соответствии со статьей 4 Договора о гарантиях 1960 года, не квалифицируется как «вторжение», а последующее присутствие на острове турецких войск — как «оккупация». Такие обвинения являются ничем иным, как чистой фальсификацией со стороны киприотов-греков, направленной на искажение исторических фактов и реалий острова. В этой связи необходимо напомнить об эмоциональном заявлении, сделанном в Совете Безопасности 19 июля 1974 года тогдашним лидером киприотов-греков архиепископом Макариосом, в котором он открыто обвинил Грецию, а не Турцию, во вторжении на Кипр и его оккупации.

Что касается содержащихся в указанном письме ложных обвинений в отношении закрытого района Мараш (Вароша), которые носят сугубо риторический характер, то я хотел бы еще раз напомнить о том, что закрытый район Мараш является частью территории Турецкой Республики Северного Кипра, где наше правительство обладает исключительной юрисдикцией и полномочиями. В этой связи принятые решения соответствуют положениям международного права, и открытие нами закрытого района Мараш, ставшего символом статус-

кво на острове, является положительным событием, которое должно поддерживаться международным сообществом. Следует отметить, что, предпринимая постепенные шаги по открытию этого района, правительство Турецкой Республики Северного Кипра при каждой возможности публично заявляло, что будет полностью соблюдать и защищать права собственности. В качестве первого шага наше правительство создало инвентаризационную комиссию, которой поручено оценить состояние недвижимого имущества и инфраструктуры и экологические риски. В октябре 2020 года правительство Турецкой Республики Северного Кипра приняло еще одно решение об открытии для публики, независимо от национальности посетителей, нескольких общественных мест, а именно двух центральных улиц и пляжа. В июле 2021 года Совет министров Турецкой Республики Северного Кипра отменил военный режим в «экспериментальной зоне», площадь которой составляет 3,4 процента от площади закрытого района Мараш, с тем чтобы дать возможность Комиссии по недвижимости приступить к обработке заявок в отношении объектов имущества в этом районе. Важно помнить, что Комиссия, которая была создана в 2005 году в соответствии с постановлениями Европейского суда по правам человека, признана эффективным внутренним средством правовой защиты для урегулирования имущественных требований в форме реституции, компенсации и/или обмена.

Более того, конструктивное открытие Турецкой Республики Северного Кипра, организованное таким образом, чтобы обеспечить полное соблюдение и защиту прав частной собственности в соответствии с нормами международного права, не противоречит соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Следует отметить также, что в то время, когда принимались соответствующие резолюции Совета, в Турецкой Республике Северного Кипра не существовало санкционированного Европейским судом по правам человека эффективного внутреннего механизма для рассмотрения имущественных требований. Мы твердо убеждены, что открытие закрытого района Мараш не только станет эффективным инструментом для удовлетворения имущественных требований, но и принесет экономическую выгоду как киприотам-туркам, так и киприотам-грекам.

Что касается усилий по поиску свободно согласованного и взаимоприемлемого урегулирования на Кипре, то представитель киприотов-греков вновь пытается дезинформировать международное сообщество и скрыть тот факт, что переговоры, проводившиеся на основе федерального механизма урегулирования более 50 лет, решительно провалились из-за категорического отказа кипрско-греческой стороны разделить власть и процветание с кипрско-турецким народом. Настоячивое стремление киприотов-греков к обсуждению такого урегулирования преследует лишь одну цель: удерживать кипрско-турецкую сторону вовлеченной в бесконечный процесс переговоров, пока они продолжают пользоваться преимуществами «недопустимого» и «неприемлемого» статус-кво. Не следует больше позволять кипрско-греческой стороне тратить ресурсы и время международного сообщества для продвижения ее анахроничной политической повестки дня. Ввиду вышеизложенного вызывает сожаление тот факт, что вместо того, чтобы действовать в соответствии с Вашим призывом к тому, что «в этот раз все должно быть по-другому», руководство киприотов-греков настаивает на вышеупомянутой рамочной основе, несостоятельность которой была продемонстрирована, препятствуя таким образом содержательным дискуссиям на новой и реалистичной основе, которая могла бы наконец-то обеспечить возможность достижения положительного результата. Надежное и долгосрочное соглашение возможно лишь при условии признания наших неотъемлемых прав на суверенное равенство и равный международный статус.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мехмет **Дана**
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра
